Глава 26

Вачали был неправ в том, что все сопротивление на борту Сентонжа было подавлено. Оказалось, что горстка морпехов все еще способна создать проблемы.

"Мы ранили троих, прежде чем они отступили," - услышал он мрачный голос Лабру из интеркома. "Не знаю наверняка, умер ли кто-нибудь из них, но, вероятно, хотя бы один. Тем не менее, все, что у них есть, это учебные патроны, а установленные нами микрошлюзовые барьеры работают просто отлично."

"Следи за ними и за другими выходами из обитаемого модуля," - приказал Вачали. "Я бы предпочел не пытаться разгерметизировать модуль - такого рода вещи вызывают отчаяние, и я хочу подождать, пока у нас не будет полный комплект на борту и тогда мы сможем подавить любую отчаянную атаку."

"Не волнуйтесь, мы их удержим," - пообещал Лабру. "Трев достал один из разведывательных роботов и запустил его в служебный проход. Если он сможет найти маршрут на территорию морпехов, мы можем отправить еще один с газовым баллоном."

Вачали хмыкнул. "Просто сделай так, чтобы никто не вышел."

"Да, не беспокойтесь. Они не выйдут."

Вачали отключился. "Босс?" - заговорил Манчи. "Не уверен, но думаю, что Гардиан движется."

"Движется куда?" - спросил Вачали, отыскивая на мостике тактический дисплей, на который, как сказал Манчи, он перевел изображение.

"В основном вниз и направо," - сказал Манчи. "На самом деле это не имеет особого смысла."

Вачали нашел тактический дисплей. Манчи был прав: мантикорский эсминец медленно спускался к планете далеко внизу, законы орбитальной механики обязывали его набирать дополнительную скорость, что и делалось. "Они пытаются уйти от нас?" - спросил он.

"Если это так, они делают странную работу," - сказал Манчи. "Маневровые двигатели работают медленно, но даже мантикорские двигатели не могут быть такими жалкими."

Вачали пожевал губу. Когда Гардиан прибыл, коммодор Фландерс заверил Гузарвана, что он позаботится о том, чтобы мантикорцы вели себя хорошо. Движение Гардиана, пусть и небольшое, технически нарушало это обещание, и как неофициальный капитан линейного крейсера, Вачали должен был предостеречь мантикорцев от него.

Но он не мог. Соглашение высокого уровня, подобное этому, требовало, чтобы требование к Гардиану оставаться на месте объявил старший офицер, а униформа Вачали была всего-лишь лейтенантской. Теоретически он мог одеть Дотруми или даже Лабру в униформу более высокого ранга; практически все такие формы были либо заперты в жилой секции с большинством выжившего экипажа корабля, либо одеты на неудобно окровавленные тела.

"Босс?" - напомнил Манчи.

Вачали оскалил зубы в рычании. "Игнорируй это," - сказал он.

Манчи поджал губы. "Окей. Как скажете."

Вачали знал, что он не был убежден. Но ему было все равно.

Потому что холодный, жесткий факт состоял в том, что чем бы ни занимался Гардиан, было ли его дрейфующее движение случайным или преднамеренной провокацией, это не имело значения. Даже если мантикорцы точно знали, что происходит - а они не знали - они ничего не могли поделать. Ни один корабль КФМ не возьмет на себя ответственность за стрельбу по военному кораблю Хевена, и уж точно не по удерживающему столько заложников, абсолютно без предварительной попытки договориться об освобождении этих заложников. Вачали мог легко остановить их, пока Странник не подымет клин, не подготовит ракету, и Гардиан не окажется в ее досягаемости.

Так-что пусть мантикорцы попотеют. Прямо сейчас у Вачали были более важные вещи в голове.

Как взломать проклятые коды Сентонжа и убрать отсюда к черту его новый корабль.

Он снова обратил свое внимание на станцию Дотруми, нахмурившись и глядя на данные программы, текущие через дисплей. И лучше бы это было скорее.

* * *

Добраться до задней крышки оказалось гораздо проще, чем ожидал Джилл. Он и Фландерс не только не встретили сопротивления, барьеров или мин-ловушек, они не увидели ни одного из захватчиков по пути.

Это были хорошие новости. Плохая новость заключалась в том, что они также не видели ни одного члена команды Перидота.

Где они? Разгерметизации средней секции, которая поймала Джилла и других в секции Альфа, в равной степени закрыла персонал в секции Бета. Но, конечно, не более половины или двух третей экипажа были там, когда Гузарван взорвал люки в центре. Где остальные, те, кто был на дежурстве, кто был заперт где-то в стороне?

Или они все погибли?

Ему не нравился ответ. Если Гузарван хотел убить всех на мостике и в импеллерных помещениях, он, вероятно, также хотел убить всех во вращающихся секциях.

И если он хотел сделать это, он, несомненно, хотел убить всех на борту Гардиана.

Включая Джин.

В горле Джилла возник большой комок. Полковник Джин Массингилл была морским пехотинцем, и хорошим. Она прошла через ад и обратно в небольших стычках, которые периодически возникали на границах Солнечной Лиги, собирая больше медалей и шрамов, чем она когда-либо действительно хотела, и была готова уйти на пенсию, когда представители Звездного Королевства пришли с призывом.

Эти кабинетные работы включали всякое. Кейси-Роузвуд, например, включал больше политики, чем она любила. Но, по крайней мере, работа была безопасной. Если Джин не всегда ценила это, Джилл, безусловно, ценил.

Сейчас она была снова в опасности. Серьезной, смертельной опасности.

И она даже не знала об этом. Она и Гардиан могли быть убиты выстрелом с небес прежде, чем получат даже намек на то, что происходит.

Но это было так. Джилл не мог защитить ее отсюда. Но он мог хотя бы предупредить.

"Статус?" - пробормотал Фландерс.

"Сделано," - сказал Джилл, заканчивая последнее соединение и проверяя свою работу. Связь комм-системы Перидота с ее кормовым радаром была некрасивой, но должна сработать. Теоретически. "Вы хотите поговорить с ними, или я должен сделать это?"

"Вы мантикорец," - сказал Фландерс. "Они скорее услышат вас."

Джилл кивнул.

"Вот и все." Он включил радар. "Гардиан, это Элвис Массингилл. Повторяю: это Элвис Массингилл, вызываю КЕВ Гардиан."

Он включил радар, чтобы повторить, и переключил на прием. Динамик молчал. "Как долго?" - пробормотал Фландерс.

"Трудно сказать," - сказал Джилл. "Думаю, от одной до трех минут, чтобы рядовой в БИЦ заметил, что радар, который он видит, модулируется, а затем еще две-три, чтобы убедить вахтенного офицера, что он или она не сумасшедший. Привязать голос к их радару не должно быть слишком сложно - связь и рулевая станция находятся рядом друг с другом, и у руля есть своя собственная связь с радаром..."

"Массингилл, это Гардиан," - загрохотал голос из динамика.

Джилл поспешно убрал громкость. Гардиан оказался в большей готовности, чем он ожидал. "Коммандер Метцгер," - продолжил голос менее громко. "Сообщите ваш статус."

"Перидот подвергся нападению и, кажется, захвачен," - сказал Джилл. "Похоже, захватчики получили достаточно контроля, чтобы начать поднимать его клин."

Последовало короткое молчание. Затем на заднем плане он услышал звук, который вызвал в нем импульс страха и надежды: клаксон Готовности Один.

Гардиан готовился к битве.

Но это была хрупкая надежда, и может быть, было уже слишком поздно. По его оценке, Перидот уже десять-пятнадцать минут разогревал узлы, и импеллерам Гардиана потребовались бы те же сорок минут, что и Перидоту, чтобы выйти на полную мощность клина. Десятиминутное опережение, теоретически было все, что нужно угонщикам, чтобы увести их вновь функционирующий корабль с орбиты и провести его клином по полусформированным полосам напряжения Гардиана, разрушая узлы эсминца и оставляя его беспомощным.

Второй проход тем же самым функционирующим клином превратит Гардиан в кошмар скрученного металлолома.

Фоновый клаксон превратился в отдаленный шепот. "Кто, и сколько?" - спросила Метцгер.

"Я не знаю, сколько," - сказал Джилл. "Но мы думаем, что Гузарван - часть этого."

"Мы?"

"Со мной коммодор Фландерс," - сказал Джилл. "Мы смогли сбежать из секции Альфа после того, как люди Гузарвана закрыли нас там."

"Вы вывели коммодора Фландерса вместо капитана Эйгена?" - вмешался мужской голос. Коммандер Калкин. Джилл определил это.

"Коммодор Фландерс когда-то служил на Перидоте и знает корабль," - сказал Джилл, часть его мозга размышляла, какого черта он должен был оправдывать свои действия перед кем-либо. "Не говоря уже о том, что он командир Сентонжа. Я не знаю, что планирует Гузарван, но я думаю, что вам понадобится вся помощь, которую вы можете получить."

"Да, это так," - мрачно сказала Метцгер. "Но эта помощь не придет с Сентонжа. Мы думаем, он тоже захвачен."

"Что?" - спросил Фландерс, отстраняя Джилла. "Как?"

"Предположительно, так же, как и Перидот," - сказала Метцгер. "Мы знаем, что шаттл прибыл с Перидота, и мы наблюдали то, что выглядело как последние несколько секунд вторжения людей в скафандрах. С тех пор все вызовы блокируются связью, человеком, объявляющим, что старпом и другие старшие офицеры недоступны."

"То же вранье мы получаем с Перидота," - добавил Калкин. "Вы видели капитана Эйгена? Мы не смогли связаться с ним."

"Капитан Эйген и посол Буланже исчезли вместе с Гузарваном незадолго до атаки, которая блокировала вращающиеся секции," - мрачно сказал Джилл. "С тех пор мы ничего не слышали от них или о них."

Он ожидал, что по крайней мере одно гневное проклятие будет слышно через динамик. Полная чёрная тишина, последовавшая за его заявлением, была в некотором смысле ещё более пугающей.

"Я понимаю," - сказала Метцгер. "Какие ресурсы у вас есть?"

"Немного," - признался Джилл. "Мы не видели никаких других офицеров или рядовых, и без безопасной системы связи мы не можем искать никого. У нас есть ресурсы самого Перидота, но только до того места, где их контролируют захватчики."

"То есть, как мы предполагаем, это исключает реактор, импеллеры, мостик и БИЦ," - добавил Фландерс.

"У нас нет ни оружия, ни каких-то возможностей достать его," - закончил Джилл.

"Понятно," - сказала Метцгер. "Рекомендации?"

"Я не знаю," - сказал Джилл неохотно. "Я надеялся, что у вас есть какие-то идеи."

"У меня есть одна," - сказал Фландерс. "Коммандер Метцгер, я полагаю, у Гардиана есть лазер и есть полный комплект ракет?"

"И то и другое," - сказала Метцгер осторожно. "Что вы предлагаете?"

"Вы знаете, что я предлагаю, коммандер," - сказал Фландерс твердым голосом. "Как капитан КФРХ Сентонж и командир сил Хевена в системе, я приказываю вам уничтожить Перидот и Сентонж до того, как их угонщики смогут полностью активировать свои клинья и покинуть систему."

Снова Джилл ожидал удушья или проклятия. Снова была только тишина. Возможно, Мецгер и Калкин уже знали, что Фландерс скажет это.

Возможно Джилл тоже знал это.

"Вы знаете, что мы не можем этого сделать, коммодор," - сказала Метцгер. "Стрельба по кораблю Хевена будет актом войны."

"Это больше не корабли Хевена, коммандер," - с горечью сказал Фландерс. "Это пиратские суда, и потому они не имеют права делить космос с цивилизованными нациями."

"Возможно. Но..."

"Никаких но, коммандер," - перебил ее Фландерс. "Теперь вам нужно зарегистрировать мой приказ и мой личный командный код, чтобы подтвердить мою санкцию, когда… когда все это кончится."

Джилл почувствовал, как сжался его живот. Когда все кончится, и Метцгер и все Звездное Королевство предстанут перед судом Хевена по обвинению в развязывании войны.

"Код следующий," - продолжил Фландерс и проговорил сложную последовательность букв и цифр. "Вам нужно это повторить?"

"Нет, сэр," - сказала Метгерс твердым формальным голосом.

"Хорошо," - сказал Фландерс. "Я знаю, что это будет трудно, коммандер Метцгер. Но если вы не можете считать это лучшим для галактики, считайте это лучшим для ваших людей. Потому что, если вы не уничтожите их, я гарантирую, что первый корабль, за которым они пойдут потом, будет вашим."

"Я думаю о своих людях," - возразила Метцгер. "Но я также думаю о ваших. У вас около тысячи мужчин и женщин на этих двух кораблях?"

"Девятьсот восемьдесят плюс ваш капитан и несколько планетарных дипломатов," - сказал Фландерс. "Ничего из этого не имеет значения. Какие бы действия вы ни предприняли или не предприняли, никто из них не выживет сегодня. Если кто-то из наших людей еще жив, то только потому, что у Гузарвана нет времени их убить."

"Что, если мы отправим десант?" - вмешался новый голос.

Джилл застыл. Это была Джин. Его Джин.

Что она делает на мостике Гардиана?

"У вас есть бронированные штурмовые шаттлы?" - стросил Фландерс.

"Нет."

"Тогда ваш десант будет мертв, прежде чем приблизится," - прямо сказал Фландерс. "Вы там, черт возьми, мы здесь, а по пути негде спрятаться. У Гузарвана будет достаточно времени, чтобы подготовиться, и если он не сможет убить их клином Перидота, он убьет их наплечными ракетами. Эти люди хорошо оснащены, и они пришли подготовленными. Я не собираюсь добавлять в их арсенал два военных корабля ФРХ."

Все замолчали. Джилл попытался представить лицо своей жены на фоне мягкого свечения индикатора состояния радара. Пытался представить жестко контролируемое выражение, которое она даже сейчас скрывала.

Потому, что Фландерс был прав. Они должны были не дать Гузарвану и его убийцам покинуть Секур со своими призами.

Но в данный момент Джилл не мог найти никакого способа сделать это, кроме как ценой всех их жизней.

"Полагаю, у вас нет возможности добраться до импеллеров и выключить их," - сказал Метцгер. "Больше времени означает больше возможностей."

Джилл улыбнулся, его глаза неожиданно затуманились. Больше времени означает больше возможностей. Ту же самую фразу, те же самые слова произносила Джин всякий раз, когда Джилл был разочарован какой-то непреодолимой проблемой. Должно быть, она только что сказала это вслух, и Метцгер подобрала это.

Но в этом случае не было способа купить больше времени, когда захватчики контролируют все критические секции корабля.

Осталась только одна вещь, которую они могли попытаться сделать.

"Может быть, есть способ, коммандер," - сказал он. "Мы знаем, что большинство офицеров и посетителей заблокированы в секции Альфа, и мы, вероятно, можем предположить, что Гузарван захватил по крайней мере, несколько рядовых в секции Бета. Предполагая, что секции теперь заблокированы вертикально - они заблокированы, кстати?"

"Да."

"Фланг Перидота широко открыт," - продолжил Джилл. "Один выстрел с близкого расстояния теоретически мог бы прорезать как переднее, так и заднее импеллерные кольца, не вскрывая и не разгерметизируя ни одну из секций вращения."

"Он прав," - сказал Фландерс со странной нотой в голосе. "Один хорошо нацеленный лазерный выстрел или близкий проход ракетного клина, и вы можете пробить фланг Перидота не убивая никого, кроме захватчиков."

"Вместе с членами экипажа, которые еще остались в главном корпусе," - вставил Калкин.

"Я сомневаюсь, что там кто-то остался," - сказал Фландерс.

"А как насчет реактора?" - спросила Метцгер. "Не рискует ли такой выстрел разбить камеру?"

Джилл посмотрел на Фландерса... и увидел в его глазах, что они оба пришли к тому же неизбежному выводу.

Перидот погибнет. Так или иначе Гардиан должен уничтожить его.

Но Мецгер явно не хотела открывать по ним огонь. Поэтому он и Фландерс предложат достаточно надежды, чтобы убедить ее сделать выстрел.

То, что такой надежды не было, не имело значения.

"Мы будем в порядке," - заверил ее Фландерс с искренностью, которую даже Джилл нашел убедительной. "Даже если вы прорежете край камеры, просто вырвется плазма с той стороны корпуса и оставит остальную часть корабля нетронутой."

"Хорошо." Метцгер все еще не казалась счастливой, но Джилл мог представить, как ее лицо переходит в то, что он всегда называл в офицерах командным режимом. Она приняла свое решение, и теперь она была готова выполнить его. "Мы ударим в левый борт Перидота. Вы можете пойти куда-нибудь, где будете в безопасности?"

"Я знаю некоторые места," - сказал Фландерс. "У нас все будет хорошо. Удачи и удачной стрельбы." Он глубоко вздохнул. "Перидот, конец связи." Он отключился. "Должны ли мы просто оставить все как есть?" - добавил он Джиллу.

"Можно и так," - сказал Джилл, его сердце болело. С тех пор, как Джин оставила активную морпеховскую деятельность, он всегда предполагал, что у него будет возможность попрощаться с ней перед их окончательным расставанием.

И действительно, у него была такая возможность. Он был здесь, она была на мостике Гардиана, и он мог бы сказать слова прощания.

Только он не мог. Слова, которые он сказал бы, и то, как он сказал бы их, могли бы предупредить Метцгер о том, что сказка Фландерса была ничем иным, как дуновением воздуха. У старпома могли быть и другие мысли, и при достаточном количестве вторых мыслей ракеты останутся в трубах Гардиана, и Гузарван уйдет нетронутым. "А шансов действительно нет?" - спросил он, просто чтобы быть уверенным.

"Реально?" Фландерс покачал головой. "Нет. Чудом будет разрезать импеллеры и не разбить камеру реактора тоже. Когда это произойдет... " Он широко развел руками.

"Так я и думал. Так что теперь?"

Фландерс потер подбородок. "Вы сказали, что в моем двигателе есть горючего на пять секунд?"

"Около того, да," - сказал Джилл, нахмурясь. "А что? Вы хотите разжечь костер, чтобы мы могли сесть вокруг?"

"Я думал о чем-то более конструктивном. Если мы сможем попасть в реакторную комнату, и нас не застрелят, мне может хватить топлива, чтобы зажечь огонь."

"А," - сказал Гилл, намек на неожиданную надежду мелькнул сквозь пепел. "И когда включится система тушения, угонщикам придется эвакуироваться или задохнуться?"

"Точно," - сказал Фландерс. "Я надеюсь, что вы знаете быстрый способ заглушить термоядерный реактор."

"Я знаю, по крайней мере, три из них," - сказал Гилл, и надежда затеплилась, как тлеющий

уголь.

Потому что, если реактор уже остывал заглушенный, после повреждения камеры был, по крайней мере, шанс, что взрыв повредил бы только корпус, ближайший к взрыву, как описал Фландерс, а не весь корабль. Конечно, он не будет таким неповрежденным, как предполагал коммодор, но части должны быть, по крайней мере, пригодными для жизни. "Я предполагаю, что мы говорим о служебных проходах?"

"Да," - сказал Фландерс. "Пошли."

* * *

"Очень хорошо, коммандер Метцгер," - сказал генерал Чу, его глаза смотрели с дисплея комма, словно сдвоенные лазеры. "Я не знаю формата командных кодов Хевена, поэтому не могу подтвердить, что авторизация коммодора Фландерса является юридически действительной. Вообще, учитывая неортодоксальную передачу и связанное с этим ухудшение качества голоса, я даже не могу утверждать, что это коммодор."

"Есть и другие аспекты общения, которые убеждают меня, что передача действительна, сэр," - сказала Метцгер.

"Независимо от этого ясно, что у нас нет времени обсуждать проблему," - сказал Чу. "Я согласен с вами, что оповещение пиратов о том, что мы о них знаем, будет контрпродуктивным. В связи с этим Секурианские силы обороны пока что воздержатся от любых открытых действий или сообщений. Но поймите: мы не позволим вражеским кораблям угрожать нашему миру, нашему народу или нашей торговле. Вы уполномочены предпринимать любые действия, которые считаете нужными для нейтрализации этих кораблей. Если вы не сможете достичь этой цели до того, как их импеллеры будут полностью активны, мы предпримем собственные действия против них."

"Понятно, генерал," - сказала Метцгер ровным голосом. "Спасибо, что дали мне время спасти нашего капитана и другой персонал, захваченный на борту."

Губы Чу скривились.

"Не поймите меня неправильно, коммандер Метцгер," - сказал он немного менее жестко. "Их жизнь тоже важна для нас. Но нашим приоритетом должны быть наши собственные люди."

"Так и должно быть," - сказала Метцгер. "Спасибо вам еще раз. Буду держать вас в курсе."

"Сделайте это, коммандер," - сказал Чу. "И удачи вам."

Передача закончилась, и Трэвису показалось, что морщины на лице Мецгер стали немного глубже. "Тактик?" - спросила она.

"Лазер лучше для того типа хирургического удара, о котором мы говорим," - с сомнением сказал Калкин. "Но поскольку мы стоим боком к Перидоту, у нас нет возможности быстро перейти в огневую позицию, чтобы они не успели противостоять. Они увидят движение, и все, что им нужно будет сделать - это перекатиться и поставить свой клин между нами и ими."

Метцгер поджала губы. "Иоанна, как выглядит их клин?" - спросила она.

"Поднят меньше, чем наполовину," - раздался голос Кунтуриоте из динамика. "Но тактик прав. Даже частичный клин будет немного рассеивать луч лазера, возможно, достаточно, чтобы сделать его бесполезным."

"И даже если выстрел пройдет, такой большой сдвиг позиции Перидота означал бы, что нам понадобятся два выстрела, чтобы повредить оба импеллерных кольца," - добавил Калкин. "Прохождение одного будет достаточно рискованным. Двое могут серьезно его разрушить."

"Но, по крайней мере, наши выстрелы не заденут их реактор," - отметила Метцгер. "Хотя это не сильно поможет, если мы повредим центральные плазменные линии. Так что, ракета - наша лучшая ставка?"

"Вероятно," - неохотно сказал Калкин. "Нам все еще нужно повернуться по отношению к Перидоту, но у нас есть зазор в десять-двадцать градусов в нашем начальном векторе запуска, поэтому нам не нужно быть точно выровненным с ним перед выстрелом. Если они не обратят на нас пристального внимания, мы сможем встать на позицию незаметно."

"А если они это заметят, они все равно могут купить наше оправдание про зеленого рулевого," - неохотно сказала Метцгер.

"Если побеспокоятся спросить," - предостерег Калкин. "Вместо этого они могут просто открыть огонь."

"Будем надеяться, что хевениты заблокировали свои системы вооружений лучше, чем импеллеры," - сказала Метцгер. "Если мы дойдем до этого, кого вы посоветуете для наведения выстрела?"

"Я бы поручил это лейтенанту Доннелли," - сказал Калкин. "Она постоянно показывает превосходные или выдающиеся результаты на симуляциях."

"Хорошо," - сказала Метцгер. "Пусть она начнет, но я хочу, чтобы мы вдвоем посмотрели на ее курс и программирование перед пуском. И пусть она использует учебную ракету - мы нанесем достаточно урона, не рискуя выстрелить боеголовкой."

"Есть, мэм." Калкин посмотрел на Трэвиса, удивляясь, почему он еще на мостике, хотя экипажу полагается быть на предназначенных для них по Готовности Один станциях. Но он повернулся к своей панели не спрашивая. Включив интерком, он начал тихо говорить в микрофон.

Спросит или нет, это был хороший вопрос. На это у Трэвиса не было ответа. Он начал уходить, когда Мецгер объявила Готовность Один, но на полпути к люку старпом позвала его назад. Она закончила свой разговор с Фландерсом и Массингилл, а затем сразу же перешла к вопросу о том, как уничтожить узлы Перидота, не убивая корабль и всех на борту.

Тем временем Трэвис продолжал плавать в углу мостика, втиснутый между двумя потолочными дисплеями, стараясь не заслонять ни одного и пытаясь оставаться незаметным, ожидая приказов.

И наблюдая за старшим персоналом мостика, находившимся прямо перед его глазами.

Метцгер и Калкин выглядели достаточно плохо, с морщинами и тенями на их лицах, которые становились все темнее и резче. Но полковник Массингилл выглядела еще хуже. Ее лицо становилось все более жестким, когда описание Флэндерсом ситуации с Перидотом все больше

и больше гасило надежду. Теперь, когда решение было принято, жесткость на ее лице исчезла, оставив за собой лицо человека, увидевшего смерть.

Которая была возможна. Трэвис знал достаточно о расположении узлов импеллера, чтобы понять, что было практически невозможно успешно разрезать оба кольца одним выстрелом, не разрезав при этом достаточное количество периферийного оборудования реактора, чтобы спровоцировать катастрофу. Если взрыв будет достаточно ограниченным, или реактор будет выброшен достаточно быстро, две секции вращения и их обитатели могли бы выжить. Но остальная часть корпуса будет разрушена.

Массингилл наверняка знала это. И если она и Трэвис знали это, Метцгер и Калкин тоже должны это знать. Так почему же они пошли на это?

Он почувствовал горечь на языке. Потому что у них не было выбора. Гузарван должен был быть остановлен, и это был единственный способ остановить его без прямого разнесения Перидота на атомы. Даже если шансы были невелики, это было лучше, чем никаких шансов.

Клятва КФМ включала в себя готовность умереть за Звездное Королевство. Трэвису никогда не приходило в голову, что такая клятва может также включать в себя готовность убить близких по той же причине.

Вспомнился Авангард, когда он не соглашался с решением капитана Дэвисона не обменивать малые шансы на спасение Фобоса ради почти полной уверенности в спасении Мусорщика Рейфа. Яростно не соглашался. Теперь, оглядываясь назад, он мог лучше видеть ситуацию, в которой находился капитан, и душераздирающее решение, которое он должен был принять.

Такое же решение только что приняла Метцгер. И это требовало той же цены.

Частью этой цены была жизнь мужа полковника Массингилл.

"Полковник?"

Как будто кто-то нажал на переключатель, смерть исчезла с ее лица, когда она превратилась из жены в морпеха. "Да, коммандер?"

"Каков статус вашей штурмовой группы?"

"Мы с боцманом выбрали девять подходящих имен, а сержанты Холдерлин и Похьола собирают их у второго шаттла для быстрой оценки и инструктажа." Массингилл взглянула на Бойсенко. "Нам нужно, чтобы Бойсенко присоединилась к ним."

Метцгер повернула голову, ее глаза расширились от удивления. "Патти?"

"Я занималась спортивной стрельбой в школе, мэм," - сказала Бойсенко с легкой дрожью в голосе. "И не бросала этого потом."

"Я понимаю," - сказала Метцгер, успокаиваясь. "Хорошо. Иди к второму шаттлу. Полковник, сообщите мне, когда вы будете готовы."

"Есть, мэм."

Массингилл бросила взгляд через мостик на Трэвиса... и когда она это сделала, в его памяти вспыхнуло воспоминание. Массингилл, с лицом, выглядевшим намного моложе, чем сейчас,

смотрела на него из-за своего стола, когда помощник наводчика первого класса Джонни Функ - позднее и до сих пор оплакиваемый Джонни Функ - описывал для нее кражу печенья новобранцами из столовой Кейси-Роузвуда.

В то время Трэвис думал, что это худшее, что когда-либо случалось за всю его жизнь. Теперь это казалось невероятно банальным.

Взгляд угас, и Массингилл с Бойсенко вместе направились к люку. Мгновение спустя они исчезли.

"Вы думаете, что это хорошая идея?" - тихо спросил Калкин. "Фландерс предупредил, что у людей Гузарвана есть ракеты. Не имеет смысла отправлять шаттл полный людей к Сентонжу, если его просто собьют."

"Сентонж намного ближе, чем Перидот," - отметила Метцгер. "Кто бы там ни был, у него не так много времени, чтобы среагировать. Я думаю, что есть реальный шанс, что они могут добраться до него, особенно если угонщики все еще заняты захватом корабля. В любом случае, мы должны попытаться."

Последовала короткая пауза. Возможно, решил Трэвис, это его лучший шанс выбраться отсюда. Он прочистил горло...

"Вы знаете, как работать со станцией связи, Лонг?" - спросила Метцгер, глядя на него. "Нет, конечно, нет. Неважно - в любом случае нам не с кем говорить. Она указала на свободную станцию Бойсенко. "Пристёгивайтесь."

Трэвис почувствовал, как его глаза расширились от удивления. "Да, мэм," - сказал он, борясь с растерянностью. Что происходит? Маневрируя на месте, он нащупал ремни. "Ээ... мэм?"

"Я тоже не знаю," - сказала она рассеянно, приближаясь к нему, ее глаза методично просматривали различные дисплеи. В поисках информации. В поисках, может быть, надежды. "Все, что я знаю, - это то, что вы на самом деле не нужны на Контроле Разрушений три-десять," - продолжила она, - "и что вы продемонстрировали талант к нестандартным идеям. Прямо сейчас это то, что нам нужно."

Трэвис с трудом сглотнул. "Мэм, я не знаю..."

"Нет - не знаете," - прервала Метцгер. "Не думайте. Просто позвольте своему мозгу работать и посмотрим, что получится." Призрак болезненной улыбки скользнул по ее лицу. "А если ничего не получится, хуже не будет."

Трэвис почувствовал, как сжался его живот. Нет, Метцгер и Перидоту не будет хуже. Но ему будет.

Потому, что тридцать секунд назад он был наблюдателем развертывающейся драмы. Теперь внезапно он стал одним из ее участников.

И если он не придумает что-нибудь, он всегда будет чувствовать ответственность за все, что случится.

Что означало, что, черт возьми, лучше бы ему что-то придумать. И лучше сделать это быстро.

Вытащив с компьютера все, что имел КФМ по классу Аметист крейсеров Хевена вообще и по

Перидоту в частности, он начал читать.

http://tl.rulate.ru/book/26934/567538